

УДК 130.2

Жарких В. Ю., Чистякова И. Н.

ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В СИТУАЦИИ РАЗЛИЧИЯ КУЛЬТУРНЫХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ

В статье рассматриваются проблемы культурной адаптации и создания взаимопонимания в контексте несовпадения культурных идентичностей.

***Ключевые слова:** культурная идентичность, кросскультурная коммуникация, сознательный выбор, конструктивное кросскультурное взаимодействие.*

У статті розглянуто проблеми культурної адаптації і створення взаєморозуміння в контексті незбігання культурних ідентичностей.

***Ключові слова:** культурна ідентичність, кросскультурна комунікація, свідомий вибір, конструктивна кросскультурна взаємодія.*

The article deals with problems of cultural adaptation and creation of mutual understanding in the context of different cultural identities.

***Keywords:** cultural identity, crosscultural communication, conscious choice, consrtuctive crosscultural interaction.*

В ситуации всемирной интерактивной открытости степень совместимости/несовместимости культурных идентичностей является одним из сильнейших факторов, формирующих идеологию и модус коммуникативных процессов. Разнообразие культурных традиций развивается в контексте конкретных вызовов и условий, возникающих в историческом становлении общества. В пространстве их возникновения правила поведения, моральные/этические запреты и средства/методы коммуникации, соответствующие и необходимые жизненным потребностям, создаются и используются повсеместно. Их своеобразие, основанное на особенностях и возможностях локальных условий, всегда неоднозначно трактуется в других культурах. Нередко они вообще не воспринимаются как приемлемый способ организации жизни или осуществления коммуникации, из-за чего возникает непонимание, препятствующее позитивному взаимодействию на кросскультурном уровне. Противоречия и нестыковки обнаруживаются на всех уровнях культурного самосознания.

В понятие «культура» вкладываются представления об особенностях группы или общества, множественность и самобытность которых составляет основу

объединяющего культурного самосознания. В рамках такой системы представлений создается и устанавливается общее для данного сообщества мировосприятие. Оно определяет содержание культурной идентичности и представляет собой синтез мышления отдельной личности и коллективно выработанных мировоззренческих установок. Его характерные признаки не остаются постоянно неизменными. Они исторически и ситуативно изменчивы, поскольку в них отражаются потребности и необходимости жизненного опыта. Если понимать культуру в широком смысле, в человеке может сосуществовать множество культур, каждая из которых проявляется в коммуникации, осложняя/облегчая взаимодействие. Человек, выросший и воспитанный в одной культуре, но живущий в условиях другой или воспитанный в контексте нескольких культур одновременно, объективно является носителем разных культур. Отождествление с каждой из культур, составляющих идентичность человека, происходит через различные способы коммуникации. В переплетении и взаимовлиянии культур, с одной стороны, воспринятых с детства, а с другой, воспринятых/встретившихся в потоке жизненного опыта, кроются причины осложнений, возникающих в коммуникативном процессе.

Однако культуру не следует считать средством коммуникации. Это отдельная, совершенно отличная коммуникативная реальность, включающая различные представления и условности. Парадокс соотношения элементов в дихотомии культура/коммуникация заключается в том, что это две самостоятельные, но взаимосвязанные составляющие человеческой цивилизации, каждая из которых обладает своими характеристиками. Элементы этого соотношения строго детерминированы и опосредствованы множеством правил материального/символического, вербального/невербального, морального/этического, национального/общечеловеческого, личного/социального характера. Их соприкосновение и взаимовлияние составляют повседневную характеристику всех типов коммуникации, которые в объективной реальности являются кросскультурными.

Конструктивное/деструктивное взаимодействие культур является данностью современной действительности. В силу специфики структуры социализации и самосознания человека кросскультурная коммуникация осуществляется как на уровне разных национальных культур, так и внутри одной культуры, одного государства, группы или семьи. В таком коммуникативном взаимодействии отчетливо проявляется влияние личностных факторов, присущих индивидуальности коммуникантов. В социальной, профессиональной, семейной, гендерной и многих других видах коммуникации личностные качества, особенно

ценностные установки, участников составляют ключевые моменты отношений, способствуя созданию/предотвращению/улаживанию неприятия или конфликтных ситуаций. На уровне личности человеческая способность к рефлексии создала сеть многочисленных внутренних отношений – с собственной душой, духом и жизненной целью. Все это разнообразие отношений, окрашенное неповторимыми оттенками культурного самосознания, и создает проблему персонифицированного понимания и восприятия в кросскультурном взаимодействии при создании атмосферы и настроения коммуникативного события.

В условиях разнообразия культур понимание и репрезентация общечеловеческих ценностей не могут иметь однозначного выражения. Это связано, прежде всего, с восприятием неопределенности вербального и многозначности невербального выражения в культуре коммуникации. Независимо от того как точно человек понимает и разделяет мысли и убеждения своего визави, насколько однозначно/неопределенно он интерпретирует его жесты, движения и поведение, практически всегда коммуникация во всех ее устных/письменных формах сопровождается недомолвками, умолчанием и недоразумениями. Люди постоянно переспрашивают, просят объяснений и повторений сказанного, перечитывают и продумывают информацию. Но, в конце концов, все равно переосмысливают сообщение по-своему. В таком состоянии они находятся на работе, в группе, в семье и в любой другой кросскультурной обстановке. Ареал их социальных контактов мотивирует, модифицирует, ограничивает и определяет характер и коннотацию их коммуникативных связей. В нем же формируется культура вербального/невербального выражения/понимания собеседника или текста.

Человеческая коммуникация в контексте разнообразия культур и даже в пределах одной общей культуры осложняется в силу множества причин. Принадлежа к разным культурам, национальным, гендерным, возрастным, религиозным или каким-либо иным, люди не всегда могут предугадать, осознать и преодолеть трудности и напряженности, соприкасаясь и контактируя друг с другом. Элемент неожиданности в кросскультурных коммуникативных событиях нарушает их душевное равновесие, вызывая различную эмоциональную реакцию. Но вместе с этим он мобилизует ранее не применявшиеся, потенциально эффективные коммуникативные ресурсы.

Коммуникация является открытой самоорганизующейся системой. Динамика ее развития основывается на гибкости и адаптивности, благодаря которой в ней по мере необходимости создаются новые структуры, отвечающие требованиям данного момента. Будет ли эта динамика позитивной или негативной, всецело

зависит от готовности коммуникантов признать, что никто из них не имеет совершенно точных ответов на вызовы меняющейся реальности и не владеет абсолютной, непререкаемой истиной. Для того чтобы коммуникативный процесс продуктивно продолжался, каждый участник должен быть способен открыто и заинтересовано воспринимать новую информацию и гибко адаптироваться к незнакомой реальности. В коммуникативном процессе культура является логикой, определяющей мировосприятие, а коммуникация – грамматикой, предписывающей тактику поведения [1, с. 262]. По ее правилам воспринимается информация и выстраивается отношение к ее содержанию и проблемам. В соответствии с ними подбираются способы построения консенсуса и разрешения предполагаемых/вероятных несогласий и конфликтов. В кросскультурной коммуникации разбалансированное соотношение этих двух планов в структуре культурного своеобразия представляет главный источник и наиболее очевидную причину кросскультурных рассогласований.

Культурные различия называют одним из главных препятствий успешной коммуникации, затрудняющим или разрушающим взаимопонимание. Взаимное незнание участниками коммуникативного события языка и традиций, естественно, затрудняет коммуникативное взаимодействие. Во многом, однако, качество эффективности коммуникации зависит не столько от языкового несоответствия или незнания традиций и правил. Общее неумение адаптироваться в чужом контексте незнакомой реальности и проблема взаимопонимания проявляются особенно остро не из-за языкового шока. Значительно более негативный эффект имеет психологическая настроенность коммуникантов. Догматическая закрытость, отсутствие широты мышления и неспособность/нежелание мобилизовать всю свою энергию на достижение наилучшего позитивного результата не способствуют кросскультурному взаимопониманию.

Осложнения в кросскультурном контакте связаны с недостаточностью или полным отсутствием в человеческом взаимодействии знания правил коммуникативного действия, т. е. цивилизованного, толерантного и гуманного отношения к инаковости другого. Каждая сторона коммуникации создает для себя некий образ «другого». Это обобщенный образ человека другой национальности, другой культуры, другого уровня жизни, другого образа мышления. Представление о нем часто входит в противоречие с наблюдаемыми проявлениями поведения в чуждом реальном окружении. В этом реальном образе мимика, движения и жестикация, позы, манера разговора, все поведение вызывает удивление, раздражение и, возможно, опасения или враждебность. Вследствие одностороннего восприятия различий другого в интерактивном коммуникативном

процессе происходит эскалация эмоциональной и модальной напряженности. Действия, тон и высота голоса, манера слушать и говорить недифференцированно принимаются за недостаточную степень тактичности или отсутствие терпимости и взаимоуважения. Непонимание и отчужденность, подозрительность и враждебность в отношениях возникают в большинстве случаев не только и не столько из-за сопутствующих различий. Это происходит из-за несовпадения интересубъективных норм и неоправдавшихся ожиданий. Вступая в кросскультурный коммуникативный контакт, человек готов к различиям в языке, несоответствиям в вербальном выражении. Непредвиденные различия, настороженность, предвзятость или необычность поведения вызывают негативные ответные реакции. Они проявляются в неприятии невербальных факторов: внешности, обычаев и действий, которые другая сторона может ассоциировать с агрессией. Разумное восприятие иной, отличной от собственной, точки зрения и тем более организация равноправного кросскультурного общения становятся недостижимой мечтой.

Причины, вызывающие непонимание и столкновение культур, коренятся не только в культурных различиях между континентами и нациями. Их появление и проявление связано с неодинаковостью отношения к факторам, составляющим главные элементы культуры, и выражается в методах и практиках коммуникации, которые, в свою очередь, во многом детерминируют признаки идентичности культуры. Трудности в интерактивной кросскультурной коммуникации и различия в менталитете не исчезают сами по себе. В одной из дефиниций понятие культура определяется как «система моделей, которые возможно и следует изучить» [3, с. 258]. Коммуникация, как и культура, точно так же осуществляется с помощью моделей, которые можно и следует изучить и проанализировать. Более того, их можно обучить. При этом следует понять важность не столько знания коммуникативных моделей, сколько значимость спонтанности и открытости в восприятии чуждой культуры. Вступая в кросскультурный контакт, участники не всегда знают, чего они достигнут. Но в самом факте осуществления такой интеракции кроется возможность согласования, сравнения и примирения несогласий. В ней воплощена надежда, что вместе они найдут человеческую истину и поймут, что жизнь имеет смысл.

Проявив здравомыслие, они смогут построить разумные отношения взаимодействия и создать «цивилизованную разговорную ситуацию» [2, с. 138]. Для этого необходима сознательная целенаправленная деятельность по осознанию и восприятию не только чуждой, но и собственной культурной/личностной идентичности. Еще Л.А. Выготский экспериментально доказал, что механизм

восприятия каждого человека своеобразен и неповторим. Вместе с тем, это не означает, что способность воспринимать мир тем или иным образом представляет врожденную, унаследованную данность, присущую человеку от рождения и существующую в абсолютном и неизменном выражении. Принципы мировосприятия и культурной/личностной идентичности формируются через активное взаимодействие с окружающей культурной и естественной средой. На их становление и развитие влияют многие факторы. Во многом признаки культурной самобытности мотивируются практическими нуждами и необходимостями [4, с. 236]. Условия и проблемы общественного бытия в разных культурах заставляют человека, воспринимая жизненный опыт одной группы для адаптации в другой, интериоризировать и использовать его значимые отличия и вместе с этим менять свое мировоззрение. Адаптируясь к новой культуре, человек делает сознательный выбор. Он воспринимает новые привычки, навыки и принципы коммуникативного поведения, потому что они помогают ему улучшить контекст своего бытия. Постепенно из новых и необычных они приобретают статус привычки и человек следует им автоматически. Не отказываясь от своего прошлого, он строит свое настоящее, внося вклад в общность, с которой связано его будущее. Чем полнее и внимательнее он воспринимает особенности иной культуры, тем сильнее осознается связь с каждой из актуальных и потенциально возможных общностей. На этой основе создается взаимопонимание, основанное на взаимоуважении и толерантности, благодаря чему становится легче построить коммуникативное пространство и создать в нем ситуацию конструктивного кросскультурного взаимодействия.

Несмотря на вероятность непонимания, в процессе кросскультурной коммуникации у каждого коммуниканта появляется возможность получения более четкого понимания собственной культурной идентичности. Идея сопричастности к чужой культуре позволяет выстроить гармоничный мир. Это тот тип отношений, который М. Бубер называет «миром коммуникации Я и Ты», М. Бахтин – «миром-событием», а О. Розеншток-Хюсси – «крестом реальности», расширяющим временные и пространственные границы культурной идентичности. Человеку свойственно стремиться к расширению своей идентичности, особенно в современном мире электронных коммуникационных технологий. В рамках самоидентификации кросскультурные связи помогают определить направления и цели развития взаимодействия. На пути к их осуществлению значение имеют разные, казалось бы, несвязанные между собой фрагменты коммуникативной действительности. Их видимые/невидимые причинно-следственные взаимосвязи создают значения, меняющие восприимчивость и мировоззрение. С точки зрения

формирования парадигмы идентичности, личностной и культурной, взаимопонимание в кросскультурной коммуникации создает динамику отношений, потенциальная ценность которых генерирует здоровые отношения. В ней создается взаимная заинтересованность участников для выработки общего языка, где каждый из участников стремится перейти на «чужой» язык. Энергия, порожденная этими отношениями, мотивирует не только возникновение более тесных и уважительных кросскультурных коммуникативных действий. Она формирует способность и намерение не упорствовать в противопоставлении позиций. Люди начинают понимать и уважать иные способы мировосприятия, убедившись в том, что нужные им решения следует искать вместе. Энергия здоровых коммуникативных отношений и стремление понять чужое мнение способствуют обозначению/преодолению причин, осложняющих кросскультурные коммуникативные интеракции. Она также раскрывает и подчеркивает смысл современного понимания известной фразы Марка Тулия Цицерона – *e pluribus unum* («из многих – единое»).

Литература:

1. *Avruch R. C.*, et.al. *Conflict Resolution in Intercultural Settings*/R. C. Avruch. N-Y.: St.Martin's Press, 1999. 172 p.
2. *Habermas J.* *On the Pragmatics of Communication*/J. Habermas. MIT P, 1998. 439 p.
3. *Hall St.* *Representation: Cultural Representation and Signifying Processes*/St. Hall. Page Publications, 2003. 224 p.
4. *Schiller F.C.S.* *Logic for Use*/F. C. S. Schiller. Lnd.: G.Bell & Sons, 1929. 446 p.

Надійшла до редакції 18.04.2017. Розглянута на редколегії 19.06.2017.

Рецензенти:

Доктор філософських наук, завідувач кафедри філософії Національного аерокосмічного університету ім. М.С. Жуковського «ХАІ» Чернієнко В.О.

Кандидат філософських наук, доцент, доцент кафедри філософії Харківського національного університету будівництва та архітектури Кунденко Я.М.